

Скучая, они доели половину коробки шоколада, и наконец Цинь Цинь встал. Четверо быстро отнесли тарелки в место сбора и продолжили свою слежку.

Школа в День святого Валентина была наполнена розовыми пузырями. Поскольку учителя не ругали тех, кто дарил шоколад Бай Ифэю, другие, кто раньше не решался, тоже начали проявлять активность. На дорожке между столовой и учебным корпусом то и дело можно было увидеть девушек с коробками шоколада, краснеющих в ожидании своих возлюбленных.

Четвёрка, едва доев половину коробки, на обратном пути получила ещё две, и их «улов» продолжал расти.

Сяо Цю с грустным лицом, жуя последний кусочек, сказал:

— Бай, может, откажемся принимать? Я уже не могу держать.

А Сан возразил:

— Если откажем, девушки расстроятся.

Бай Ифэй даже не слушал, его глаза были прикованы к человеку впереди, словно его душа уже покинула тело и прилипла к спине того.

Трое друзей переглянулись, не зная, что делать.

— Что с ним вообще происходит? — Сун Цань недоумевал.

— Не знаю... О чёрт! — А Сан вдруг закричал, указывая вперёд. — Кто-то дарит Цинь Цину шоколад!

Впереди действительно стояла девушка, которая остановила Цинь Цина и, смущаясь, достала из-за спины розовую коробку с серебристой лентой, выглядевшую довольно симпатично.

Четверо, как по команде, присели за низкой стеной, чтобы подслушать и подсмотреть.

Расстояние было слишком большим, и слова девушки, красневшей от смущения, унесло ветром. Затем она протянула коробку и сложенный лист бумаги, и, увидев, что Цинь Цинь принял их, поклонилась и убежала к подруге, смеясь, они вернулись в учебный корпус.

А Сан был в восторге:

— Ух ты, он принял! Первые два раза он взял только открытки, а шоколад отказался!

Сяо Цю, жуя шоколад, осмотрел её:

— Кто это? Кажется, не очень красивая.

— Староста класса для одарённых, — сквозь зубы произнёс Бай Ифэй, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони.

— Идите без меня, — он встал, прогнал друзей и быстро пошёл вперёд, чтобы догнать Цинь Цина.

Одна девушка, увидев, как Бай Ифэй выскочил из-за стены, слегка подпрыгнула от испуга и заикаясь сказала:

— Ой, Бай! Я хотела... хотела тебе...

— Отойди!

Цинь Цин смущённо держал розовую коробку. Староста класса для одарённых всегда была с ним в хороших отношениях, она была тактичной и надёжной подругой.

Но он не ожидал, что она подарит ему шоколад.

Он понимал, что в этом возрасте мальчики и девочки начинают испытывать романтические чувства, но сам он не хотел начинать отношения в средней школе, поэтому сегодня, когда ему дарили шоколад, он отказывался.

Но с этой коробкой было сложнее.

Староста была хорошим человеком, может, в старших классах можно будет подумать, но отказ от шоколада мог её обидеть. Лучше принять, а потом написать ответное письмо.

В письме он объяснит, что подождёт пару лет, и если она согласится...

— Цинь Цин!

Сзади раздался знакомый голос, и Цинь Цин остановился, обернувшись.

Выражение лица Бай Ифэя было странным: злость, смущение, неловкость.

— Пойдём со мной на крышу, — он махнул рукой своему давнему другу, с которым давно не

общался, и повернулся, чтобы уйти.

Цинь Цин открыл рот, но ничего не сказал, и после минутного колебания последовал за ним. Он не понимал, что задумал Бай Ифэй. Точнее, с прошлого дня рождения Бай Ифэй начал вести себя странно, и Цинь Цин не знал, как с ним общаться.

Он осторожно относился к нему, нервничал, но в итоге был выгнан из семьи Бай. Теперь он не знал, что за игра началась.

Крыша обычно была пустынной. Школа хотела сделать там сад, но ограждение было слишком низким, и проект отменили. Бай Ифэй, движимый ревностью, вызвал Цинь Цина на крышу, но, оказавшись лицом к лицу, начал нервничать.

Что сказать? Нельзя же просто признаться в любви, это было бы слишком шокирующе. Может, использовать своё положение старшего брата и запретить ему встречаться? Но они не общались два месяца, и такие слова только вызовут раздражение.

— Кхм... — Бай Ифэй с трудом выдавил. — Дай мне одну шоколадку.

Цинь Цин удивился:

— Что?

— Шок-шоколадку... — Бай Ифэй скривился, указывая на розовую коробку в руках Цинь Цина.

— ...

Цинь Цин молча сел на скамейку и начал открывать коробку. Внутри была упаковка с иностранным шоколадом, выглядевшим довольно дорого. Он открыл крышку, и разнообразные фигурки шоколада выглядели очень аппетитно.

— Вот, — он протянул коробку Бай Ифэю.

Бай Ифэй злобно взял самую заметную розовую шоколадку в форме сердца и засунул её в рот.

Хм, ещё и с клубничной начинкой, приторно-сладко, невкусно!

Атмосфера была странной. Бай Ифэй молча жевал шоколад, а Цинь Цин тоже взял одну с арахисом, и они сидели, глядя в небо, каждый погружённый в свои мысли.

Через некоторое время Бай Ифэй, с кислым выражением лица, спросил:

— Тебе нравится староста?

Цинь Цин странно посмотрел на него:

— Нормально. Может, через пару лет подумаю.

Чёрт! Как он смеет говорить «нормально»! Как он смеет думать! Бай Ифэй едва не потерял рассудок от злости:

— Ты что, совсем дурак? Почему девушка должна ждать тебя два года? Если нравится, то соглашайся, если нет — отказывайся. Зачем тянуть?

— ...

Цинь Цин молчал, обдумывая ответ:

— Тогда я соглашусь?

Бай Ифэй чуть не умер от злости, смотря на него почти минуту, затем взял вторую шоколадку и сунул её в рот.

Цинь Цин, сбитый с толку, решил, что перед тем, как соглашаться, нужно прочитать письмо. Он достал сложенный лист бумаги, который лежал под коробкой, и начал читать.

Староста писала очень красиво, её слова были полны тонкости и нежности, словно утренняя роса, проникающая в сердце. Она не просила начать отношения сейчас, а лишь выразила надежду, что они поступят в одну старшую школу, и тогда, если чувства останутся, можно будет подумать. Это совпадало с планами Цинь Цина, и он проникся к ней ещё большим уважением.

Бай Ифэй, видя, как он улыбается, читая письмо, чувствовал, как внутри него разгорается огонь, и ему хотелось закричать и разрушить всё вокруг.

Цинь Цин дочитал письмо и, ещё не подняв головы, услышал, как Бай Ифэй сквозь зубы спросил:

— Ты согласишься?

Сказать, что он согласен, было не совсем точно, ведь всё зависело от того, поступят ли они в одну школу и сохранятся ли чувства. Цинь Цин поднял голову, чтобы объяснить, но лицо Бай Ифэя внезапно приблизилось, и что-то мягкое коснулось его губ.

Тишина взорвалась.

Бай Ифэй ощутил мгновение чистейшего блаженства, его разум стал белым, словно он попал в рай.

На крыше подул ветер, и письмо, выпавшее из рук Цинь Цина, взлетело в воздух, развернулось и медленно поплыло вниз.

Бай Ифэй отстранился, словно очнувшись.

Цинь Цин моргнул, смотря на него, и назвал его братом.

Это слово словно ударом разбило его душу.

Он бросился бежать.

После этого дня они стали странными незнакомцами.

Бай Ифэй больше не бежал на переменах к 9-му классу, чтобы подглядывать, а старался избегать встреч. Если они случайно сталкивались, он быстро отводил взгляд и уходил как можно быстрее.

Через несколько дней староста вернулась в класс в слезах и весь день просидела, опустив голову на парту. Через пару дней классный руководитель объявил, что она уезжает учиться за границу, и попросил всех написать ей пожелания.

Бай Ифэй серьёзно задумался о том, чтобы тоже перевестись в другую школу.

Но планы перевода были разрушены родителями, и он продолжил влачить жалкое существование в средней школе № 1.

Перед финальными экзаменами он с тревогой размышлял, стоит ли оставаться в классе для одарённых. Ведь в старших классах переводить по успеваемости уже не будут, и это был последний шанс. А старшие классы были крайне важны — от них зависело, в какую старшую школу он поступит, а от неё — в какой университет.

<http://bllate.org/book/15503/1375138>